

**Городская научно- (учебно-) исследовательская конференция юных исследователей
«Будущее Петрозаводска»**

Секция __Языкознание (немецкий язык)_

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ Г. ГЕЙНЕ
«ICH WEISS NICHT, WAS SOLL ES BEDEUTEN...»
И ПЕРЕВОДОВ «ЛОРЕЛЕИ» РУССКИМИ ПОЭТАМИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.**

Соколов Александр Андреевич

МОУ «Лицей № 40», 8 «а» класс

Руководитель Цыпкин Эрнест Иосифович,

доцент кафедры немецкого и французского языков

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ)

г. Петрозаводск

2017

ВВЕДЕНИЕ

Генрих Гейне (1797 – 1856) – один из самых ярких представителей созвездия немецких поэтов-романтиков, лирик-новатор первой половины девятнадцатого столетия, который замечал сам о себе, подводя жизненные итоги: «... я ... всегда оставался романтиком и был им в большей степени, нежели сам подозревал... мною заканчивается у немцев старая лирическая школа, и мною же открывается новая лирическая школа, современная немецкая лирика»¹. В ряду переводчиков Гейне Гейне на русский – Михаил Лермонтов, Федор Тютчев, Аполлон Майков, Александр Блок, Юрий Тынянов. Все столетие русской литературы после Александра Пушкина прошло «под знаком» поэтического творчества Генриха Гейне.

Целью нашей работы является сопоставительный анализ двух наиболее известных переводов самого цитируемого из немецкой классики² стихотворения Г. Гейне «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten...», принадлежащих Александру Блоку и Вильгельму Левикю. Александр Блок стал первым переводчиком «Лорелеи», кто сумел приблизиться к мелодике и ритму оригинала³, поэтому в качестве материала для сопоставительного анализа мы решили выбрать его перевод⁴. Кроме того, Блок «был последним из больших русских поэтов, который переводил Гейне»⁵. Другой перевод, выполненный Вильгельмом Левиком, также считается наиболее известным, «хрестоматийным», однако в 10-томник Гейне включен был все же блоковский перевод. Мы решили сопоставить два этих самых известных перевода с оригиналом, чтобы выяснить, кто – Блок или Левик – точнее передал образно-смысловую, грамматическую и ритмо-мелодическую структуры произведения Гейне. Прибавим однако, что существует значительное количество

¹ Цит. по: Стадников Г. В. Генрих Гейне: Кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1984. С. 125.

² Это мнение, например, французского литературоведа: М. Эспань назвал «Lorelei» Гейне наиболее часто цитируемым текстом на немецком языке (Эспань М. Предмартовская литература: Генрих Гейне // История немецкой литературы: новое и новейшее время. М.: РГГУ, 2014. С. 511).

³ Например, один из первых переводчиков немецкого поэта П. И. Вейнберг, в XIX в. переложил «Лорелею» трехстопным хореем как типичным для русских песен размером, в результате чего мелодически иной стих Гейне растворился в «балалаечных» куплетах (Дейч А.И. Судьбы поэтов. М.: Худ. лит., 1974. С. 202):

Золотым их чешет гребнем,
И притом поет она,
И мелодия той песни
Поразительно сильна... (и т.д.)

⁴ В письме к литературоведу С.А. Венгерову 19 ноября 1909 г. поэт замечал: «Позвольте предложить Вам для сборника Литературного Фонда этот мой перевод знаменитой «Лорелеи». Решаюсь остановиться именно на этом стихотворении, так как в нем мне удалось, кажется, передать все тонкости размера, и, насколько я знаю, впервые» (Блок А. А. Собр. соч. : в 8 т. Т. 3. М.: ГИХЛ, 1960. С. 638-639).

⁵ Никишина С.Р., Герасимова А.Е. Поэзия Г. Гейне в переводах русских поэтов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4-5. С. 76.

переводов «Lorelei» на русский язык, первые из которых появились еще в 1830 е гг. К переводчикам «Лорелеи» принадлежат такие известные поэты, как К. Павлова (1839), М. Михайлов (1847), Л. Мей (1858), П. Вейнберг (1862), А. Майков (1867), Н. Полежаев (1903), Саша Черный (1911), В. Гиппиус (1911), В. Коломийцев (1932), С. Маршак (1951), Н. Вольпин (1960), Н. Ушаков (1983) и др. Охватить сопоставительным анализом все эти опыты, разумеется, невозможно в рамках одного доклада.

Задачи работы:

- 1) познакомиться с имеющимися в области переводоведения оценками переложений стихотворения «Лорелея» на русский язык;
- 2) сравнить лексический состав и образный строй, грамматические и ритмометрические особенности переводов А. Блока и В. Левика;
- 3) сделать вывод об особенностях обоих переводов и их близости оригиналу.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современной научной литературе усилилось внимание к истории русского поэтического перевода и теории перевода в целом, о чем говорят недавние работы филологов, посвященные, в частности, «Лорелее» Гейне (см. список литературы). Много переводов «Лорелеи», в том числе размещенных в интернет-сети, создано русскими переводчиками совсем недавно, уже в XXI в. (А. Бордесар, А. Васильев, Э. Левин, В. Протасов, В. Бенрат, В. Власов, А. Ершов, К. Карпенко, С. Киреева, А. Козырев, В. Кузнецов, А. Луковенков, А. Марков, А. Полонский, О. Поспелов, И. Сахарюк, О. Славянка, В. Шнейдер, М. Шустов, А. Эстрин и др.), а это говорит о неугасающем интересе русских поэтов к шедевру Гейне.

Теоретическую основу работы составили труды К. И. Чуковского «Высокое искусство»⁶, работы И. Ф. Анненского и А. А. Блока о творчестве Г. Гейне, статьи современных ученых о переводах «Лорелеи» русскими поэтами XIX-XX веков. Так, в статье О. М. Филатовой «Поэзия Г. Гейне в русских переводах»⁷ сопоставляются переводы Блока и Левика, но только с точки зрения метра и пейзажных особенностей. В одной из последних по времени появления статей⁸ Р. Р. Чайковского и Ю.С. Котовой «К

⁶ Не рассматривая, правда, именно «Лорелею», Чуковский в целом оценивает поэзию Гейне как выдающееся явление европейской литературы. А в письме М.О.Гершензону (1908 г.) Чуковский отмечает: «Но кто знает, если бы у Гейне был свой язык, он, может быть, затмил бы самого Давида. А теперь он minor poet of Germany – не Гете, не Шекспир, не Данте, не Толстой, а – Гейне» (Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3: Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2001. С. 154).

⁷ Филатова О. М. Поэзия Г. Гейне в русских переводах // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2005. № 5-2. С. 57-62.

⁸ Чайковский Р.Р., Котова Ю.С. К истории переводов стихотворения Г. Гейне «Lorelei» на русский язык // Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты сборник статей студентов,

истории переводов стихотворения Г. Гейне «Lorelei» на русский язык» приводится перечень всех переводов «Лорелеи» на русский, а Блок и Левик отнесены к одному (третьему) периоду всплеска интереса к творчеству Гейне и подчеркивается, что «сопоставительный анализ оригинала стихотворения «Lorelei» и сорока пяти его переводов на русский язык показывает, что подлинно адекватный перевод этого шедевра еще не создан»⁹. В другой статье Ю.С. Котовой и Р.Р. Чайковского «Поэтическая концепция стихотворения Г. Гейне «Лорелея» в трактовке российских переводчиков (1839-2016 гг.)»¹⁰ авторы указывают, что их главной задачей явилось рассмотрение 45 известных переводов «Лорелеи» только под одним углом зрения: трактовка финала (кто виноват в гибели рыбака: Рейн, Лорелея, сам влюбленный рыбак?), при этом перевод Левика в этом ключе рассматривается, а финал блоковского перевода не упомянут (!?).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Приведем краткое описание содержания и композиции стихотворения Г. Гейне «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten...» 1826 г., вошедшего сначала в цикл «Опять на родине» («Heimkehr»), а затем, уже в конце жизни, включенного Генрихом Гейне в обобщающий все поэтическое творчество автора цикл «Книга песен» - «Buch der Lieder» (текст немецкого оригинала см. в Приложении): в первой строфе, которую можно считать зачином, лирический герой признается, что он не в силах забыть одну старую сказку и не может понять, почему. Затем следует описание заката солнца над спокойно текущим и позлащенным солнечными лучами Рейном, освещаемой закатными лучами горы и красавицы Лорелеи, что сидит на ее вершине, золотым гребнем расчесывая свои золотые волосы, и поет песню, полную чудесной, очаровывающей человека силы. Появляется плывущий в лодке рыбак: его столь властно охватывает тоска, так что он уже не следит за лодкой, а смотрит только в вышину, откуда раздается пение Лорелеи. В финальной строфе поэт высказывает предположение, что волны поглотят и лодочника и его лодку, а виной тому будет пение Лорелеи.

Известный поэт-символист и литературный критик Иннокентий Анненский отмечал в статье «Генрих Гейне и мы» (1906 г.), что лирика Гейне вся пронизана

магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Центр социально-экономических исследований. Пермь, 2016. С. 83-87.

⁹ Там же. С. 87.

¹⁰ Котова Ю.С., Чайковский Р.Р. Поэтическая концепция стихотворения Г. Гейне «Лорелея» в трактовке российских переводчиков (1839-2016 гг.) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2016. № 26. С. 27-31.

мотивами из немецкого фольклора и мифологии, любовью в сказке, легенде, «богатой и бессонной фантазией»¹¹. Но на Гейне оказала влияние и созданная еще в 1801 г. баллада Клеменса Брентано «Lore Lay», опубликованная без заглавия внутри его романа «Годви». Эта созданная поэтом легенда о волшебнице (die Zauberin), несущей гибель влюбляющимся в нее мужчинам, породила множество литературных подражателей, особенно в эпоху романтизма в Германии и других странах, и вошла в народные немецкие сказания, песни, так что даже появились новые топонимы вдоль рейнских берегов («Рыцарский замок», «Скала Лорелеи»). «Легенда Брентано обогатила, таким образом, литературу и фольклор двояким мотивом и амбивалентным художественным образом: образом роковой женщины, от красоты которой не было спасения окружающим мужчинам, и одновременно ее же как несчастного существа, помимо своей воли несущего смерть другим и из-за этого, да еще, по-видимому, из-за несчастной любви, лишаящего себя жизни. Другими сюжетобразующими моментами легенды Брентано были мотивы: отвесной скалы на Рейне, подплывающего к ней на лодке корабельщика (Schiffer) и еще погибших (но изначально вовсе не из-за любви!) сопровождающих ее рыцарей-стражников. У Брентано не было, таким образом, многого из того, что составит впоследствии живописный антураж известной баллады Г.Гейне: золотых волос и золотого гребня, вечернего заката, магнетической власти пения и массовой гибели корабельщиков, забывающих про руль при виде роковой красавицы на прибрежной скале»¹², - пишет изучавший историю образа Лорелеи в немецкой поэзии А. С. Бакалов. В 1808-1812 гг. в нескольких стихотворениях другого немецкого романтика, кстати, дружившего с Г. Гейне, Йозефа Эйхендорфа появятся использованные потом Гейне имя «Lorelei», мотивы золотых волос и пения волшебницы на рейнской скале.

Генрих Гейне строит свое стихотворение о Лорелее как разделенный на 3 восьмистишия и написанный ямбом в сочетании с амфибрахией рифмованный текст – эту строфику и метрику нарушают оба переводчика: Блок и Левик разбивают «Лорелею» на 6 четырехстиший, в два раза укорачивая строфу Гейне, при этом Блок пишет тоническим стихом, сочетающим в себе приметы трехсложных размеров (анapesta, амфибрахия, дактиля) и двусложных (ямба), а Левик последовательно выдерживает трехстопный амфибрахий. Сходство с оригиналом заключается в использовании обоими

¹¹ [https://ru.wikisource.org/wiki/Генрих_Гейне_и_мы_\(Анненский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Генрих_Гейне_и_мы_(Анненский))

¹² Бакалов А. С. Тема Лорелеи в лирике Й. Эйхендорфа // Реж. доступа: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80/Downloads/tema-lorelei-v-lirike-y-eyhendorfa.pdf>

переводчиками перекрестной рифмы и чередовании женских и мужских клаузул (рифменных окончаний).

Сопоставим движение образов и мотивов в оригинале «Лорелеи» Гейне и ее переводах Блоком и Левиком, с опорой на приведенный в приложении подстрочник, составленный автором работы.

Оба перевода начинаются с «Не знаю, что...» как аналога немецкого «Ich weiss nicht, was ...». Далее Блок использует глагол «значит» со значением мыслительного действия для перевода модального глагола в сочетании с инфинитивом у Гейне (*soll bedeuten* – «должно означать»), Левик же употребляет глагол «стало» со значением состояния. Здесь Блок оказывается ближе к смыслу гейневского зачина и даже не боится повтора «что...что», которого явно стремился избежать Левик (по-немецки «was» и «dass» только созвучны и не являются омонимами, как в русском). Потом Гейне говорит о том, что лирический герой печален, грустен¹³ («ich so traurig bin»), Блок усиливает это до «скорбью я смущен», а Левик вводит вместо лирического *Я* мотив души: «Душа моя грустью полна». Далее обороту «Ein Märchen aus alten Zeiten, Das kommt mir nicht aus dem Sinn¹⁴» Блок и Левик находят очень похожие соответствия «Давно не дает покоя Мне сказка старых времен» (Блок) и «Мне все не дает покою Старинная сказка одна» (Левик) – то, что у Гейне идет сначала, как предшествующая основной части предложения тема-реприза, у обоих переводчиков оказывается подлежащим, расположенным после сказуемого.

Затем строфа-зачин у Гейне продолжается описанием природы: воздух холодный, темнеет, только закатные солнечные лучи освещают горную вершину над тихо текущим Рейном:

Die Luft ist kühl und es dunkelt,
Und ruhig fließt der Rhein;
Der Gipfel des Berges funkelt,
Im Abendsonnenschein.

Вероятно, эти пейзажные образы были навеяны собственными воспоминаниями Гейне о путешествии по Рейну, совершенном в 1823 г.

Блок использует образы сумерек, веющих прохладой, тихого простора, алеющих гор. У Левика начало описания природы также далековато лексически и грамматически от

¹³ Значения прилагательного приводятся по словарю: Рахманов И.В., Минина Н.М., Мальцева Д.Г., Рахманова Л.И. Немецко-русский синонимический словарь. М.: Русский язык, 1983. С. 475.

¹⁴ Выражение «kommt nicht aus dem Sinn» имеет значение «не выходит из головы» (Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. С. 516).

оригинала: «День меркнет. Свежеет в долине, Но Рейн дремотой объят», но затем Левик вводит, вслед за Гейне, образ *одной* вершины, которая пылает на *закате* (буквально «Abendsonnenschein») – у Блока же «вечерние лучи» и «вершины дальних гор»¹⁵.

Вслед за строфой-экспозицией, включающей описание состояния лирического героя и природный пейзаж, Гейне переходит к образу прекрасной девушки, сидящей на вершине в блестящем золотом ожерелье, причесывающей золотым гребнем золотые волосы и поющей песню:

Die schönste Jungfrau sitzt
Dort oben wunderbar,
Ihr gold'nes Geschmeide blitzet,
Sie kämmt ihr goldenes Haar,
Sie kämmt es mit goldenem Kamme,
Und singt ein Lied dabei;
Das hat eine wundersame,
Gewalt'ge Melodei.

Блок переводит гейневские наречные уточнения «Dort oben wunderbar» как «Над страшной высотой Девушка дивной красоты» и избегает троекратного повтора прилагательного *золотой*: одежда *золотая*, *злато* косы, *златой* гребень. Если у Гейне чудесная, *могучая* мелодия, то у Блока «В ее чудесном пенье *Тревога затаена*» - нет

¹⁵ В. Левика, как известно из его заметок о мастерстве переводчика, не устроили последние две пейзажные строки блоковского перевода: «Мне казалось, что речь не может идти о нескольких, да еще дальних горах. Речь может идти только об одной и, конечно, близкой горе – той, на которой сидит Лорелея, и которая одна только, как лучезарное видение, высится над погруженным в сумрак миром. Впоследствии, путешествуя по Рейну, я убедился в правильности моей догадки. Утес Лорелеи значительно выше всех окружающих его скал (а вовсе не «гор»), и летом, когда все побережье Рейна уже окутано мглой, вершина Лорелеи одна еще минут пятнадцать пламенеет в небе» (Левик В. О точности и верности // Мастерство перевода: Сб. ст. М., 1959. С. 264-265). В. Левик перевел эти стихи иначе, чем Блок:

Прохладен воздух. Темнеет.
Но Рейна глубь светла.
В лучах зари пламенеет
Высокая скала.

Однако и этим своим переводом он остался недоволен: «...меня смущала строчка: «Но Рейна глубь светла». Кто наблюдал закат солнца над рекой, тот знает, что действительно минут десять – пятнадцать после заката, когда все на земле уже потемнело, река, отражающая небо, еще освещенное преломившимися лучами зашедшего солнца, тоже сильно светится в темноте. Но светится ее поверхность, а у меня сказано «глубь» (Левик В. О точности и верности. С. 265).

О. М. Филатова указывает: «Характерно, что второе жизненное наблюдение связано уже вовсе не с Рейном. В. Левик ведь еще и художник – пейзажист. Ему вообще отлично знаком «закат солнца над рекой». Поэтому в последнем варианте перевода В. Левика мы читаем:

День меркнет. Свежеет в долине,
И Рейн дремотою объят.
Лишь на одной вершине
Еще пылает закат»

(Филатова О. М. Поэзия Г. Гейне в русских переводах // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2005. № 5. С. 59).

упоминания о *могуществе* песни, но есть *тайна* и *тревога*. Левик описывает девушку как сидящую «высоко над водой», в *золотой* одежде (как и Блока, нет украшений, ожерелья!), с *золотым* гребнем и *золотом* кос – здесь, очевидно, блоковский перевод повлиял на Левика, также не прибегающего к троекратному повтору прилагательного, как это было у Гейне. Песня *волшебная*, «странно сильна и нежна» - есть отсылка, дополненная, правда, еще одним эпитетом *нежная*, к «eine wundersame, Gewalt'ge Melodei».

Третья композиционная часть в оригинале вводит образ рыбака в лодке, охваченного дикой болью и смотрящего не на рифы – в вышину, где Лорелея:

Den Schiffer im kleinen Schiffe,
Ergreift es mit wildem Weh;
Er schaut nicht die Felsenriffe,
Er schaut nur hinauf in die Höh'.

Здесь обращает на себя внимание трехкратный повтор «Er» в качестве местоимения и приставки и двукратный повтор «Er schaut», и такая звуковая и лексическая анафора словно бы передает борьбу волн и лодки, а также смятение в душе рыбака. Так зрительные образы поддерживаются у Гейне звукописью и особой мелодикой фразы.

У Блока пловец «на лодочке малой», которого «дикой тоской полонит»: у Гейне же рыбака охватывает *дикая боль*¹⁶; пловец *наверх* (а у Гейне буквально «в вышину») глядит, *забывая* подводные скалы (без повтора «он смотрит / глядит»).

Левик называет героя *гребцом*, который не дикой болью охвачен, а «силой пленен могучей». Видим подобный оригиналу смысловой, хотя и не словесный, повтор: «Гребец не глядит... Он не видит... Он смотрит...». Как у Гейне есть анафора *он*, есть *риффы* и *в вышину*.

Лирический герой Гейне вновь появляется в финале, перекликающимся с зачином, и предрекает гибель рыбаку от пения Лорелеи:

Ich glaube, die Wellen verschlingen
Am Ende Schiffer und Kahn,
Und das hat mit ihrem Singen,
Die Lorelei getan.

Если в переводе Левика «Я знаю» оказывается в начале, подобно оригиналу, то Блок удаляет местоимение и размещает «знаю» в конце строки, зато именно у Блока есть *пловец*

¹⁶ *Das Weh*, в отличие от *der Schmerz*, означает именно душевную, а не физическую боль, к тому же является высоким по стилистической окраске словом (по данным словаря: Рахманов И.В., Минина Н.М., Мальцева Д.Г., Рахманова Л.И. Немецко-русский синонимический словарь. С. 402).

и лодочка, как у Гейне: «Schiffer und Kahn» (у Левика такая пара подлежащих отсутствует). Если у Гейне *волны поглотят (die Wellen verschlingen)*, то у Блока *зыби*, причем с повтором *погибнут* и *погибнет*, а у Левика *волна сомкнется*. Если Гейне использует предложно-падежное сочетание «Am Ende» («в конце концов»), то Левик употребляет наречие «навек», тем самым подчеркивая не столько неотвратимость смерти рыбака, сколько идею смерти как безвозвратного ухода, исчезновения. В последних строках Левик опять ближе к Гейне, чем Блок: у Левика «И это все Лорелея Сделала пенем своим» - буквальный, только с перестановкой слов, перевод заключительной фразы Гейне. Блок же прибегает к максимальному обобщению для подчеркивания идеи гибельности роковой любви-страсти для человека вообще: «И всякий так погибает От песни Лорелей».

Синтаксис Гейне оказывается сложнее, чем у его переводчиков: всего 5 предложений на 24 строки. У Блока текст членится на 7 сложных предложений. Левик чаще разделяет сложные предложения Гейне на простые и использует для перевода 10 предложений. Как отличие в переводах подчеркнем также, что имя героини у Блока не склоняется (*Лорелей*), а в переводе Левика имеет окончание (*Лорелея*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление двух переводов позволило выявить ряд отличий в лексическом, грамматическом и образно-мотивном отношении между оригиналом Г. Гейне и его переводами А. Блоком и В. Левиком:

- 1) оба перевода нарушают ритмо-метрическую схему и строфическое строение оригинала;
- 2) хотя Блок и Левик используют такой прием, как звукопись (звуковые повторы), им не удается передать фонетическую динамику стихотворения Гейне: от преобладания сонорных и звонких шумных в первых двух строфах к усилению доли свистящих, шипящих глухих в печальном финале вместе с ростом эмоционального напряжения; выразительная анафора повторена Левиком;
- 3) синтаксис Гейне оказывается более сложно устроенным, чем у Блока, а Левик его еще более упрощает в своем переложении;
- 4) основные образы Гейне сохраняются, но при передаче почти всегда заменяются не совсем точными аналогами – контекстуальными синонимами; при этом более

сложные, таинственные и обобщенные образы предлагает читателю символист Блок, а Левик чаще старается приблизиться к оригиналу; ни один из переводчиков не прибегает при описании Лорелеи к трехкратному повтору прилагательного *золотой*, заменяя его на *злато* (кос/ы); как максимально обобщающий идею тесной взаимосвязи любви и смерти выглядит финал у Блока, Левик здесь почти дословно передает заключительную фразу Гейне;

- 5) зачин и некоторые другие фрагменты перевода Левика свидетельствуют о том, что переложение Блока не могло не оказать влияние на более поздний перевод;
- 6) на наш взгляд, перевод Блока более точно передает трагизм мироощущения лирического героя Гейне: очевидно, здесь сказалась как общность биографических деталей (оба поэта испытали любовную драму к моменту написания своих произведений), как и близость эстетических принципов и идеалов позднего романтизма и символизма, а также предчувствие А. Блоком трагического хода истории, а не только собственной и общечеловеческой судьбы накануне страшных событий XX века, свидетелем которых довелось стать В. Левику;
- 7) интерпретации гейневского шедевра Блоком и Левику требуют дальнейшего исследования на фоне иных переводческих опытов (например, Саши Черного или С. Я. Маршака).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакалов А. С. Тема Лорелеи в лирике Й. Эйхендорфа // Реж. доступа: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80/Downloads/tema-lorelei-v-lirike-y-eyhendorfa.pdf>
2. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975.
3. Блок А. А. Собр. соч. : в 8 т. Т. 3. М.: ГИХЛ, 1960.
4. Гейне Г. Избранные произведения (на немецком языке) / Сост. А.А. Гугнин. М., 1980.
5. Дейч А. И. Судьбы поэтов. М.: Худ. лит., 1974.

6. Котова Ю. С., Чайковский Р. Р. Поэтическая концепция стихотворения Г. Гейне «Лорелея» в трактовке российских переводчиков (1839-2016 гг.) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2016. № 26. С. 27-31.
7. Левик В. О точности и верности // Мастерство перевода: Сб. ст. М., 1959. С. 264-265.
8. Никишина С. Р., Герасимова А. Е. Поэзия Г. Гейне в переводах русских поэтов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4-5. С. 73-75.
9. Рахманов И. В., Минина Н. М., Мальцева Д. Г., Рахманова Л. И. Немецко-русский синонимический словарь. М.: Русский язык, 1983. С. 475.
10. Стадников Г. В. Генрих Гейне: Кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1984.
11. Филатова О. М. Поэзия Г. Гейне в русских переводах // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2005. № 5. С. 57-62.
12. Чайковский Р. Р., Котова Ю. С. К истории переводов стихотворения Г. Гейне «Lorelei» на русский язык // Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Центр социально-экономических исследований. Пермь, 2016. С. 83-87.
13. Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3: Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2001.
14. Эспань М. Предмартовская литература: Генрих Гейне // История немецкой литературы: новое и новейшее время. М.: РГГУ, 2014. С. 510–525.
15. [https://ru.wikisource.org/wiki/Генрих_Гейне_и_мы_\(Анненский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Генрих_Гейне_и_мы_(Анненский))

ПРИЛОЖЕНИЕ

Оригинал Г. Гейне

Ich weiss nicht, was soll es bedeuten,
Dass ich so traurig bin,
Ein Märchen aus alten Zeiten,
Das kommt mir nicht aus dem Sinn.
Die Luft ist kühl und es dunkelt,
Und ruhig fliesst der Rhein;
Der Gipfel des Berges funkelt,
Im Abendsonnenschein.

Die schönste Jungfrau sitzet
Dort oben wunderbar,
Ihr gold'nes Geschmeide blitzet,
Sie kämmt ihr goldenes Haar,
Sie kämmt es mit goldenem Kamme,
Und singt ein Lied dabei;
Das hat eine wundersame,
Gewalt'ge Melodei.

Den Schiffer im kleinen Schiffe,
Ergreift es mit wildem Weh;
Er schaut nicht die Felsenriffe,
Er schaut nur hinauf in die Höh'.
Ich glaube, die Wellen verschlingen
Am Ende Schiffer und Kahn,
Und das hat mit ihrem Singen,
Die Lorelei getan.

Анализируемые переводы

Перевод А. Блока 1909 г.

Не знаю, что значит такое,
Что скорбью я смущен:
Давно не дает мне покоя
Мне сказка старых времен.

Прохладой сумерки веют,
И Рейна тих простор.
В вечерних лучах алеют
Вершины дальних гор.

Над страшной высотой
Девушка дивной красы
Одеждой горит золотою,
Играет златом косы.

Златым убирает гребнем
И песню поет она:
В ее чудесном пенье
Тревога затаена.

Пловца на лодочке малой
Дикой тоской полонит:
Забывая подводные скалы,
Он только наверх глядит.

Пловец и лодочка, знаю,
Погибнут средь зыбей;
И всякий так погибает
От песни Лорелей.

Перевод В. Левика 1941 г.

Не знаю, что стало со мною,
Душа моя грустью полна,
Мне все не дает покою
Старинная сказка одна.

День меркнет. Свежеет в долине,
И Рейн дремотою объят.
Лишь на одной вершине
Еще пылает закат.

Там девушка, песнь распевая,
Сидит высоко над водой.
Одежда ее золотая,
И гребень в руке – золотой.

И кос ее золото вьется,
И чешет их гребнем она,
И песня волшебная льется,
Так странно сильна и нежна.

И, силой плененный могучей,
Гребец не глядит на волну.
Он рифов не видит под кручей, -
Он смотрит туда, в вышину.

Я знаю, волна, свирепая,
Навеки сомкнется над ним, -
И это все Лорелей
Сделала пеньем своим.

